

Практика

Когда Чжан Сяохуа увидел нерешительное поведение Тяньшу, он почувствовал, что его действия были забавными, но что более важно, его восхищение сектой Пяомяо росло. Секта действительно заслуживала быть одной из лучших, ее члены были внимательны к правилам. Поскольку мастер секты не сказал прямо, что Тяньшу было разрешено учиться боевому искусству, Тяньшу не осмелился взять на себя инициативу и ждал, пока Чжан Сяохуа обратится к нему, прежде чем предлагать какие-либо указатели. Это привело Чжан Сяохуа к похвале за давнюю репутацию секты Пяомяо, построенной в Цзянху.

Таким образом, глаза Чжан Сяохуа закатились, и он сказал серьезным тоном в сторону Тяньшу: «Командир отряда Хэ, я столкнулся с трудной проблемой, читая эти шаги в Пяомяо, и потребуется ваша помощь для ее решения».

Глаза Тяньшу просветлели, и он ответил: «Почему бы вам сначала не объяснить мне эту проблему?»

Чжан Сяохуа небрежно просмотрел страницы и сказал: «Я смотрел его весь день, но не мог понять ничего, что написано в нем. Содержимое просто затуманилось в моей голове. Я думаю, что мне понадобится командир, чтобы Он внимательно прочитал это, прежде чем научить меня практиковать его, и только после этого я смогу определить конкретный вопрос, который нужно задать».

Чжан Сяохуа взглянул на него и снова подтолкнул листки бумаги, которые он все еще сжимал, к нему, когда он сказал: «Как ты думаешь?»

Тяньшу задумался на мгновение и стиснул зубы, прежде чем сказать: «То, что вы сказали, звучит разумно. Если бы вы действительно могли понять, что написано внутри, то солнце поднялось бы с запада сегодня утром. Я должен ответить на ваш первый вопрос, прочитав сейчас содержимое».

Чжан Сяохуа хлопнул в ладоши, как будто он похлопывал пыль, когда он увидел, что Тяньшу принял это пособие, он улыбнулся и сказал: «В таком случае мне придется столкнуться с лидером отряда Хэ. Тем не менее, есть еще одна вещь, пожалуйста, будьте более терпеливы, когда будете преподавать это мне, в отличие от того, как раньше вы учили мне кулачным боевым искусствам».

Тяньшу сначала улыбнулся, прежде чем взглянуть на Чжан Сяохуа и ответил: «Вы лучше знаете свои возможности, просто постарайтесь не обмануть ожидания хозяина секты».

Чжан Сяохуа поджал губы и беспомощно сказал: «Я знаю, что мои способности не велики, но я готов наложить стопроцентную часть моих усилий на изучение этой спасательной техники ног».

«Спасение жизни, технику ног?» Тяньшу с горечью усмехнулся, когда услышал это, он сказал: «Это один из трех лучших боевых искусств секты Пяомяо, вы на самом деле называете это боевым искусством для бега? Забудь об этом, просто подумай, что хочешь. Уже довольно поздно, так что не оставайся в моей комнате, я объясню это тебе после прочтения».

Закончив свой разговор, он проводил негодяя, который пренебрегал боевым искусством, из своей комнаты.

Чжан Сяохуа отбросил свое разочарование и сказал: «Разве этот Цингун не убежал, чтобы защитить свою жизнь? Мои кулачные боевые искусства средние, я не знаю, как использовать внутреннюю энергию, чтобы я мог победить реальных противников, разве я не должен был бы рассчитывать на это боевое искусство, чтобы убежать? »

Тяньшу закрыл дверь, прежде чем подумать о своем собственном деле и изучить руководство по шагам Пяомяо.

Чжан Сяохуа вернулся в свою комнату, достал книгу о травах и начал читать ее небрежно. Его сердце все еще волновалось, поэтому он не мог сосредоточиться на книге. В конце концов, он вытащил синее руководство «Беспокойная сердечная сутра».

Он открыл первую страницу и быстро прочитал ее, но не смог найти два слова «Пяомяо», а тем более «Бессонницу». Когда он читал это еще раз более тщательно, он понял содержание. В отрывке говорилось, что в мире есть Юань Ци, и если можно привлечь этот Юань Ци в тело, он сможет вымыть свои капли и укрепить свое тело. Если кто-то будет успешным, его навыки боевого искусства будут расти, и его долголетие будет расширяться. Это руководство было типом боевого искусства, чтобы привлечь Юань Ци в тело, и у него было в общей сложности восемнадцать уровней, чтобы помочь практикующему усовершенствовать этот Ци.

Чжан Сяохуа почувствовал радость, как говорится, никто не может выиграть, если он пойдет, пока его обувь не сломается. Разве это не тот метод внутренней энергии, к которой он стремился, и не был ли Юань Ци, который входил в тело, внутренней энергией, которую он хотел культивировать? Внутренняя энергия более сильная, чем физическая сила, поэтому совершенствование боевого искусства должно было быть вызвано этой внутренней энергией.

Внезапно Чжан Сяохуа вспомнил, что сказал ему его второй брат, что для занятия внутренней энергией требуется, чтобы человек сидел и представлял внутреннюю энергию, входящую в голову, Чжан Сяохуа подумал, будет ли эта «Беспокойная сердечная сутра» таковой.

Когда он подумал об этом, поспешно перевернул инструкции на первый уровень.

Действительно, инструкции для первого уровня были такими. Чтобы привлечь эту энергию в тело, нужно сначала почувствовать ее, затем использовать особый тип дыхательного метода, чтобы открыть все поры на теле. В следующем отрывке объясняется, как ощущать этот естественный Юань Ци, как дышать, как открывать поры, чтобы привлечь Юань Ци в тело в соответствии с предопределенными путями, отсюда мытье капель и реформирование тела, и, наконец, накопление его в Даньтянь. Только после того, как определенное количество Юань Ци было сохранено в Даньтянь, можно перейти от первого уровня ко второму.

Когда Чжан Сяохуа прочитал здесь, он остановился, чтобы подумать про себя. Он знал, что, несмотря на то, что процесс звучал легко, это занимает много времени, несмотря на свой талант, поэтому для кого-то подобного ему, ему придется трижды приложить усилия, прежде чем задуматься о том, как атаковать второй уровень.

Основываясь только на этом, рост Чжан Сяохуа можно рассматривать не только потому, что он был трудолюбив, он бы предпочел не делать то, что было бесполезно для его совершенствования.

Конечно, уже было похвально, что он смог различить, что лучше для него самого.

После того, как Чжан Сяохуа прочитал его заполнение, он почувствовал, как в голове возникло понимание, и перевернул секретное руководство, чтобы прочитать его снова. Он

констатировал, что он правильно запомнил содержимое, прежде чем закрыть руководство и держать его в груди.

Чжан Сяохуа сидел на кровати с выражением беспокойства на лице. Чжан Сяоху неоднократно советовал ему не практиковать внутренние методы культивирования энергии без инструкций учителя, потому что риск запутаться был бы непомерно высоким. Однако только самому Чжан Сяохуа разрешили прочитать эту «Беспокойную сердечную сутру», и среди многих членов секты Пяомяо не было ни одного человека, который практиковал это раньше. Чжан Сяохуа не смог найти Оу Пэна, чтобы попросить совета у занятого и важного человека.

Наконец, Чжан Сяохуа успокоил свое сердце, как говорится, выгоды существуют в опасности, и если он хочет безопасной и комфортной жизни, зачем он покидал деревню Го и приехал в город Пиньян? Кроме того, сердце Чжан Сяохуа сказало ему, что этот

внутренний энергетический метод был необычным, и он не обязательно был бы тронут, если бы Тяньшу научил его другому методу внутренней энергии.

Кроме того, у этой сердечной сутры было восемнадцать уровней, поэтому самый элементарный уровень не должен быть слишком опасным.

Поскольку он уже решил, Чжан Сяохуа проигнорировал свои страхи и сидел в положении, глядя в нос, нос в сердце и ладони вверх. Следуя инструкциям в сердечной сутре, он попробовал «девятое мелкое и одно глубокое» дыхание, мм, это правильно, «девятый мелкий и один глубокий» особый метод дыхания. Чжан Сяохуа сделал три неглубоких вдоха, остановился на мгновение, еще раз вдохнул шесть раз, прежде чем глубоко вздохнуть.

Даже при том, что в инструкции описано было очень подробно, честно говоря, продолжительность времени для дыхания, чтобы быть глубокой или мелкой может быть спорным, так что кто может сказать, делает ли он это правильно без учителя, сидящего рядом? Из-за этого Чжан Сяохуа дышал полдня, но не смог достичь того, что было указано в руководстве, не говоря уже о смысле так называемого натурального Юань Ци в мире.

Чжан Сяохуа не мог не спросить себя: «Если это так, как практиковать внутреннюю энергию, как не сбиться с пути?»

Однако, когда он думал о том, как другие люди пытались поглотить внутреннюю энергию своими головами, когда он делал это через свои поры, метод был другим, поэтому, возможно, если бы он сбился с пути в будущем, его кожа была бы максимально сожжена.

Поскольку у него были непонятные мысли в голове, темп дыхания «девятый неглубокий и один глубокий» был естественным образом разрушен, поэтому Чжан Сяохуа поспешно восстановил свое самообладание и всецело сосредоточился на «девятой мелкой и одной глубокой».

Один из достоинств Чжан Сяохуа, который нельзя отрицать, заключался в том, насколько он был бы сосредоточен на том, чтобы делать что-то одно.

Некоторое время спустя он почувствовал, что вступил в какое-то состояние, где он погрузился в специальный темп дыхания, но не смог почувствовать существование Юань Ци на протяжении всего процесса.

Практика Чжана Сяохуа шла хорошо, но в разгар его волнения он забыл о своей особой черте и так же, как он собирался ознакомиться с недавно обученным методом дыхания, настала полночь.

Таким образом, Чжан Сяохуа засыпал в своем текущем сидячем положении ладонями вверх, дыша в «девятом неглубоком и одном глубоком» методе.

В светлой мечте Чжан Сяохуа огни мерцали, как будто они дышали светом, имеющим свой собственный ритм. Некоторые из этих огней повлияли на Чжан Сяохуа, и его специальный метод дыхания медленно изменился, следуя темпу огней. Его дыхание становилось все быстрее и медленнее, длиннее и короче, и вскоре после этого дыхание Чжан Сяохуа стало согласованным с огнями и превратилось в совершенно другой «девятый мелкий и один глубокий» тип дыхания.

В то время как уникальное дыхание Чжан Сяохуа стало определяться, он словно погрузился в отличную среду. В ночном небе далеко, бесчисленные звезды, казалось, привлекали Чжан Сяохуа, или, возможно, их привлекало уникальное дыхание, которое он практиковал, и звездный свет проходил через несколько слоев атмосферы и слоев осязаемых объектов, таких как крыша, и Тело Чжан Сяохуа.

Звездный свет, хотя он и назывался «светлым», больше не был виден, когда он достиг тела Чжан Сяохуа. Несмотря на то, что он был нескромным, и тело Чжан Сяохуа все еще пребывало в темноте, были некоторые изменения, которые произошли на теле Чжан Сяохуа под уникальным дыхательным методом, когда он спал.

В этот момент все поры на теле Чжан Сяохуа были открыты, как маленькие жаждущие рты, и они сглотнули весь окружающий звездный свет, и эти небольшие количества звездного света стекались, как маленькие птицы, в них.

Когда звездный свет вошел в поры Чжан Сяохуа, они перестали двигаться вперед и начали накапливаться на коже. Когда определенное количество накапливалось, у всего тела звездного света возникла какая-то реакция, и он следовал по пути, как указано в «Беспокойной сердечной сутре» Чжан Сяохуа, прочитанной ранее. Когда звездный свет проплыл в его теле, пространство на его коже было очищено, и свет снаружи был быстро поглощен.

Звездный свет в его теле следовал по пути, определенному в сердечной сутре, но не был депонирован в его дантиане, вместо этого они продолжали двигаться и плавали вокруг его тела, когда поглощалось больше света.

Как правило, этот звездный свет должен накапливаться с тех пор, как был непрерывный приток большего количества звезд, но все не так. В теле Чжан Сяохуа этот естественный Юань Ци казался как бы утонченным, поскольку он теряет от семидесяти до восьми процентов своей материи. В таком случае, несмотря на то, что количество звездного света Чжан Сяохуа, втянутое в его тело, становилось все более и более существенным, все это стало утонченным, естественным Юань Ци, и полученное количество было очень незначительным.

Таким образом, вся ночь сна проходила так.

Когда солнце появилось с восточного горизонта, Чжан Сяохуа открыл глаза, и вспышка света появилась внутри.

Когда проснувшийся Чжан Сяохуа увидел сидячую позицию, он не мог не улыбнуться с горечью, не спал ли он в этом положении всю ночь?

Однако, когда он спрыгнул с постели, он не почувствовал, как на его конечностях горит черепица. Напротив, его тело ощущалось более освеженным и легким, чем он спал в лежачем положении. Чжан Сяохуа не мог не удивляться: «Должен ли я спать так в будущем?»

Ранняя птица ловит червя, и Чжан Сяохуа старательно отправился в лес, чтобы попрактиковаться со спасательным мечом боевого искусства и защитном боковом купе. Этот день оказался удивительным днем, так же, как Чжан Сяохуа исполнил свой любимый ковш небесного кулака в течение восьмого цикла, в его теле появилось знакомое ощущение. Это обеспечило некоторый комфорт Чжан Сяохуа, чья уверенность в себе взяла большой удар до того, может это результат практики такой трудной все это время?

Разве дайверский небесный кулак улучшился до другого уровня?

Действительно, по ожиданию Чжан Сяохуа он выполнил еще один раунд из восьми циклов, и поток снова появился на восьмом цикле. Таким образом, Чжан Сяохуа мог убедиться, что его божественный кулак был улучшен.

Однако это сделало Чжан Сяохуа, если он когда-либо достигнет уровня, где поток появлялся каждый раз, когда он использовал небесный кулак? Когда он вспомнил о восемнадцати уровнях беспокойной сердечной сутры, Чжан Сяохуа принял решение расколоть его небесный кулак на девять уровней, причем каждый уровень уменьшал количество циклов, которые ему приходилось практиковать, чтобы поток появлялся.

Когда он подумал так, Чжан Сяохуа не мог не улыбнуться себе, этот день был хорошим днем.

Когда он дышал свежим утренним воздухом, Чжан Сяохуа внезапно подумал, не было ли результата его «девятого неглубокого и одного глубокого» темпа дыхания, потому что ночной воздух не был достаточно свежим? Так как было утро, когда все живые существа проснулись бы, тогда техника дыхания продемонстрировала бы свою эффективность?

С этой мыслью Чжан Сяохуа сразу сел на лесной почве и попытался вспомнить технику дыхания, которую он пытался провести накануне.

Как ни странно, хотя Чжан Сяохуа вспомнил технику дыхания, которую он запомнил прошлой ночью, то, как он дышал, следовало модифицированной технике дыхания, которая была создана, когда он спал. На самом деле, Чжан Сяохуа не смог рассказать о различии между ними с его нынешним уровнем понимания, и даже если кто-то расскажет ему об этом факте, он не поверит его словам.

Вся ситуация была на самом деле своеобразной, эти методы дыхания обычно передавались из уст в уста и не могли быть выражены словами. Только с помощью учителя можно было бы понять умение техники дыхания, и даже гений потребует бесчисленных попыток и до нескольких дней, чтобы запомнить и освоить его полностью. Тем не менее, Чжан Сяохуа смог схватить эту технику дыхания в течение ночи.

Несмотря на то, что Чжан Сяохуа не мог понять, правильно ли он тренировался, ему казалось, что он вдруг понял все свое тело, как будто есть связь, из которой он мог общаться со своим телом. Чжан Сяохуа осознал, может это открытие его пор?

Однако, когда он продолжал практиковать в соответствии с инструкциями в руководстве и пытался почувствовать естественный Юань Ци в мире, он чувствовал только пустоту в воздухе, почему это было так?

После полудня без видимых улучшений Чжан Сяохуа горько встал и похлопал пыль с тела, прежде чем выйти из леса.

В тот момент он чувствовал немного сожаления, но в его сердце не было разочарования или

беспокойства.

Очевидно, Чжан Сяоху рассказал ему раньше, когда он практиковал свой метод внутренней энергетической культивирования, что не каждый мог ощущать ци, и большинство людей нуждалось в длительном периоде времени, чтобы они улучшили свой ци. Чжан Сяоху потратил много времени, и Чжан Сяоху хорошо знал свои собственные способности. Следовательно, он был бы удивлен, если бы он смог почувствовать ци так скоро.

Более того, он уже «съел своего червя» в тот день, когда его боксерский божественный кулак уже указал на новое направление для его работы.

Внезапно в голове Чжан Сяохуа возникла новая мысль, если боксерский небесный кулак больше не имел никакого эффекта после того, как он практиковал девять раз девять восемьдесят один раз, тогда у его улучшенный бокового удар был еще одним сюрпризом для него? К сожалению, его не было в маленькой комнате в горах, и у него были задачи для завершения на этот день. Кроме того, уже не было рано, поэтому Тяньшу и остальные могли уже закончить весь завтрак.

Тяньшу и все остальные, естественно, не так неразумны, как предполагал Чжан Сяохуа, после чего отправился в столовую. Тем не менее, глаза Тяньшу были налиты кровью, и он наполнил едой рот, изумительно, в результате чего Чжан Сяохуа испугался, когда увидел его.

Увидев измученное выражение Тяньшу, Чжан Сяохуа осторожно спросил: «Командир, куда ты ходил вчера?»

«О, куда я ходил? Я никуда не ходил, я всю ночь оставался в своей комнате. Он вяло ответил Тяньшу.

Чжан Сяохуа спросил обеспокоенным тоном: «Хорошо, если ты никуда не ушел, я думал, что ты отправился с Ма Цзин».

«Пошел с Ма Цзин?» Тяньшу опомнился и сказал: «Ах ... Что за чепуха, о которой вы говорите?»

Когда его взгляд приземлился на Чжан Сяохуа, выражение Тяньшу просветлело, и он схватил его запястье. Он спросил: «Чжан Сяохуа, почему ты появился сейчас? Вы снова практиковали боевые единоборства? Я говорю, вы не можете продолжать это делать, не смейте практиковать такие неортодоксальные боевые искусства с этого момента ».

<http://tl.rulate.ru/book/16/213472>